

УДК 347.45/.47

К проблеме эффективности юридических услуг

Юрьев Сергей Сергеевич

Доктор юридических наук, профессор,
Российская академия адвокатуры и нотариата,
105120, Россия, Москва, пер. М. Полуярославский, 3/5;
e-mail: collegium_mka@mail.ru

Аннотация

Автор поднимает вопрос о необходимости повышения качества организации сферы юридических услуг, в которой на сегодняшний день количество и качество юристов между собой не корреспондируют. Использование категории «эффективности» без наполнения её нормативно-правовым содержанием на основе тщательного научного анализа приводит к такому её толкованию на практике, которое противоречит опосредованию цели понятия «эффективность». Особенно остро данная ситуация может ощущаться в сфере «незримого», то есть услуг, и в частности – юридических услуг.

Ключевые слова

Эффективность, услуги, адвокат, юридические услуги, право.

Введение

В последнее время в законодательстве и литературе активизировалось использование категории «эффективность». Представляется, что использование данной категории – без

наполнения её нормативно-правовым содержанием, разработанным на основе тщательного научного анализа – приведёт (и приводит) к такому её толкованию на практике, которое противоречит той цели, которую и опосредует термин «эффективность».

Особенно остро данная ситуация будет ощущаться в сфере «незримого», то есть услуг, и в частности – юридических услуг.

Эффективность юридических услуг

Обращаясь к проблемам терминологии, отечественный учёный, доктор юридических наук В.М. Савицкий очень правильно замечал: «Особое место в языке закона занимают термины, т. е. слова (или сочетания слов), которые являются наименованиями определённых юридических понятий. Неразрывно связанный с выработанным юридической наукой понятием, термин выступает не только как его представитель, его символ в нормотворческой практике, но и как средство установления объёма данного понятия, а также передачи и адекватного восприятия информации, сосредоточенной во взаимосвязанных терминах. Поэтому точные, упорядоченные терминологические системы отраслевых законов активно содействуют развитию в нужном направлении определённых групп общественных отношений, не говоря уже о том, что они служат импульсом для новых научных исследований, опирающихся

на чёткие и устоявшиеся термины. Напротив, неупорядоченная терминология, отражающая аморфность, неопределённость системы понятий, снижает информативные возможности закона, отрицательно сказывается на правоприменении, ведёт к нескончаемым и бесплодным спорам в теории и на практике»¹.

Говоря о проблеме эффективности юридических услуг как одного из видов возмездных услуг, прежде всего необходимо зафиксировать некоторые легальные определения категории «услуги».

Так, согласно части 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги».

Пунктом 5 ст. 39 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что «услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализу-

1 Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). – М.: Наука, 1987. – С. 22-23.

ются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности».

В экономической литературе определяется, что услуги – это «блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности. Таким образом, само оказание услуг создаёт желаемый результат»². В правовой литературе отмечается, что определение предмета гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг «составляет одну из сложнейших проблем в теории гражданского права»³.

Исследователь проблем менеджмента качества юридических услуг С.Н. Гаврилов пишет, что термин «эффективный» следует использовать применительно к оказанной (оказываемой) юридической услуге «в том значении, что эффективной следует признавать помощь (услугу), давшую положительный для доверителя результат, и при определённой роли в этом адвоката. Роль адвоката в оказании «эффективной» юридической помощи (услуги) состоит в том, что адвокатом были совершены определённые

действия по оказанию юридической помощи (услуги), которые могут быть охарактеризованы как «адекватные»⁴.

Существенно, что хотя наряду с деятельностью исполнителя заказчику услуги важен также эффект от услуги, требование «эффекта» юридических услуг закон не содержит, что подтверждается и судебной практикой. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.02.1999 по делу № А56-12538/98 указано: «Обязательством по оказанию услуг является такое правоотношение, в силу которого исполнитель (услугодатель) обязан совершить те или иные действия, результат которых не имеет о веществе выражения и не может быть гарантирован, а заказчик (услугополучатель) обязан оплатить оказанные услуги»⁵.

Пунктом 3.2.15. Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9000-2008 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», утверждённого

2 Райзберг Б.А., Лорзовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Услуги // Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 352.

3 Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. – М.: Статут, 2005. – С. 176.

4 Гаврилов С.Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. – 2010. – № 5. – С. 4-19.

5 См.: там же. С. 192-193.

приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18.12.2008 № 470-ст, понятие «эффективность» (efficiency) определено как «связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами»⁶.

В этой связи весьма интересно и такое суждение на данную тему, непосредственно затрагивающее категорию «эффективность»: «...Недостаточная терминологическая ясность и определённая ясность является родовой болезнью всех общественных наук. При этом проблема многозначности используемых слов характерна не только для носителей русского языка с его исключительным богатством смыслов и оттенков значений, но также и для представителей т. н. аналитических языков, вроде английского. Сложность состоит не только в том, что одно и то же слово имеет множество значений, но и в том, что и сами значения, и оттенки смыслов при употреблении часто смешиваются. Характерный пример: два совершенно разных английских

термина «efficiency» и «effectiveness» часто переводятся на русский язык одним словом – эффективность. Разница принципиальная: «efficiency» означает экономичность в смысле рационального расходования ресурсов, в то время как «effectiveness» трактуется как результативность в смысле достижения поставленных целей. Разумеется, важны и экономичность, и результативность функционирования экономической системы, но совсем не безобидно их смешивать». Существенно, что эта верная мысль высказана председателем Счётной палаты Российской Федерации, доктором юридических наук С.В. Степашиным, ведомство которого и проверяет «эффективность» всего, что является предметом интереса аудиторов⁷.

Российское законодательство использует термин «эффективность» в различных отраслях права, но чётких правовых критериев оценки эффективности не содержит.

Исходя из анализа экономической и правовой литературы, а также правоприменительной практики, представляется, что эффективность юридических услуг может выражаться в следующих результатах:

6 Данный Национальный стандарт идентичен международному стандарту ИСО 9000:2005 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (ISO 9000:2005 «Quality management systems – Fundamentals and vocabulary»).

7 Степашин С.В. Конституционный аудит. – М.: Наука, 2006. – С. 17.

– разработке и принятии нормативных правовых актов, решающих имеющиеся проблемы соответствующего субъекта-заказчика (в том числе любого предприятия) на институциональном уровне;

– многовариантности правомерных подходов к решению стоящих перед заказчиком задач, их правовой оценке с выбором оптимального для заказчика варианта;

– правовых решениях и действиях, наилучшим образом отвечающих конкретным условиям и особым требованиям заказчика;

– согласовании посредством правовых процедур интересов различных субъектов;

– предотвращении экономически необоснованных потерь денежных средств и иного имущества в случаях предъявлению к заказчику претензий и исков;

– приращении имущества заказчика в процедурах, когда он обоснованно выступает в качестве истца;

– системном подходе к оказанию правовой помощи, влекущем при длительных договорных отношениях кумулятивный эффект в защите прав и интересов заказчика.

Конечная оценка эффективности юридических услуг связана с повышением эффективности деятельности соответствующего субъекта-заказчика.

При этом учёные-экономисты справедливо связывают достижение указанного результата с непосредственным процессом оказания услуг, предоставляемых компетентными лицами. В частности, в современном понимании юридический консалтинг определяется как наукоёмкий инновационный вид «деятельности, осуществляемой специалистами с использованием профессиональных разработок и методик по решению вопросов совершенствования функционирования, управления и развития организации-заказчика» с целью повышения эффективности его деятельности⁸.

Таким образом, размышляя об обеспечении эффективности юридических услуг, нельзя обойти вниманием «человеческий фактор». В научной литературе общепризнанно, что услуги всегда неразрывно связаны с исполнителем и неотделимы от него, причём само действие исполнителя являет-

8 Великонов Н.С. Социально-экономическая эффективность консалтинговых услуг: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. – С. 14.

ся ожидаемым заказчиком благом⁹. В этой связи, как констатирует отечественный учёный Д.В. Степанов, несмотря на стандартизацию ряда услуг наблюдается ситуация, когда услуги «приобретают особую ценность именно потому, что они оказываются конкретным лицом», и тогда свойство уникальности (эксклюзивности) может иметь существенное значение; очевидно при этом, что «степень эксклюзивности будет прямо влиять на расценки для данной услуги, а значит, на цену в договоре возмездного оказания услуг», и «особенно ярко данное свойство проявляется в услугах из области культуры и развлечений, в образовательных, медицинских, консультационных, юридических услугах»¹⁰.

Понятно, что уровень профессиональной подготовки и условия работы юристов непосредственно влияют не только на цену договора, но и на эффективность юридических услуг. При этом, исходя из взаимосвязи эффективности юридических услуг с эффективностью организации-по-

лучателя этих услуг, правомерно поставить вопрос о необходимости повышения качества организации юридических услуг для повышения эффективности российской экономики в целом.

Так, С.В. Степашин, аргументируя необходимость усиления роли государственного аудита, пишет: «Развитие общества, глобализация, появление новых социально-экономических вызовов делают сегодня особенно актуальной задачу повышения эффективности управления общественными ресурсами. Для того чтобы обеспечить модернизационный прорыв нашей страны, создать условия для перехода к новому типу экономики – экономике, основанной на знании, необходимо обеспечить реализацию трёх принципиальных условий – трёх ключевых факторов успеха: эффективное управление государственной собственностью и финансовыми ресурсами; эффективное управление человеческим капиталом; эффективное стратегическое прогнозирование и управление рисками»¹¹. Однако реализация этих условий («факторов успеха») возможна только на основе институциональных решений (прежде всего законодательных)

9 См., напр.: Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право. Кн. третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2002. – С. 207 и сл.; Великонов Н.С. Указ. соч. С. 13, и др.

10 Степанов Д.И. Указ. соч. С. 183.

11 Степашин С.В. Указ. соч. С. 11.

при наличии соответствующего задаче кадрового потенциала.

Следует однако констатировать, что на сегодняшний день количество и качество юристов между собой не корреспондируют. Исходя из практики работы квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации, не сдают квалификационные экзамены до 50 % претендентов (между прочим, имеющих высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее двух лет).

Существует и другая сторона кадровой проблемы. По данным социологического опроса юристов, проведённого в 2007 г. доктором юридических наук Н.Я. Соколовым, в качестве причин допущенных ими нарушений законов 16,4 % юрисконсульты отметили давление со стороны руководства; это наибольший показатель среди всех представителей юридических профессий¹².

Более того, закон не обязывает хозяйствующие субъекты (в том числе государственные предприятия) иметь в штате юристов или заключать договор со «сторонними» юристами,

оставляя это на усмотрение организации. При этом весьма интересно, что государство обязывает ряд организаций осуществлять последующий контроль хозяйственных операций посредством аудиторских проверок. Ясно, что при любой проверке уже свершившихся фактов хозяйственной деятельности обеспечить должную эффективность невозможно.

Заключение

Для того чтобы повысить эффективность хозяйствования, прежде всего в сфере государственной собственности, представляется необходимым нормативное закрепление института независимого юриста (своего рода «генерального адвоката»), лично отвечающего за законность деятельности «курируемой» им организации. Такой юрист должен отвечать определённым квалификационным требованиям (например обладать статусом адвоката, иметь опыт практической работы по специальности не менее 15 лет и т. п.); привлекаться к данной деятельности по гражданско-правовому договору, заключаемому на конкурсной основе на срок не менее трёх лет, с надлежащей оплатой его труда; обладать полномочиями на визирование всех договоров,

¹² Соколов Н.Я. Профессиональная юридическая деятельность и причины нарушения законности юристами // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 114-126.

имеющих признаки крупной сделки (и ряда иных договоров и документов, имеющих особо важное значение для обеспечения эффективности и законности работы организации). Наличие независимого юриста должно быть обязательным для всех коммерческих организаций с государственным участием и, возможно, для субъектов естественных монополий и открытых акционерных обществ.

Библиография

1. Великонов Н.С. Социально-экономическая эффективность консалтинговых услуг: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. – 27 с.
2. Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право. Кн. третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2002. – 1055 с.
3. Гаврилов С.Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. – 2010. – № 5. – С. 4-19.
4. Райзберг Б.А., Лорзовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Услуги // Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 493 с.
5. Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии). – М.: Наука, 1987. – 288 с.
6. Соколов Н.Я. Профессиональная юридическая деятельность и причины нарушения законности юристами // Журнал российского права. – 2009. – № 9. – С. 114-126.
7. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав. – М.: Статут, 2005. – 348 с.
8. Степашин С.В. Конституционный аудит. – М.: Наука, 2006. – 816 с.

On the problem of the efficiency of legal services

Yur'ev Sergei Sergeevich

Full Doctor of Law, Professor,
Russian Academy of Lawyers and Notaries,

P. O. Box 105120, Poluyaroslavskii lane, No. 3/5, Moscow, Russia;
e-mail: collegium_mka@mail.ru

Abstract

Recently in legal system and literature the use of the category "efficiency" has intensified. However, the use of this category without provisioning the regulatory content, developed on the basis of a thorough scientific analysis could lead (and leads) to such interpretation in practice, which is contrary to the purpose, which mediates the term "efficiency". This situation will be particularly acute in the area of "viewless", i.e. services and, in particular, legal services.

The author analyzes the economic and legal literature and law enforcement practice for determining the list of results, that qualify the efficiency of legal services. The final evaluation of the effectiveness of legal services related to improving the efficiency of the relevant party of the customer. Reflecting on the effective providing of legal services the author pays attention to the "human factor", as the service is always inextricably linked to the performer and can not be separated from it, and the performer action itself is an expected customer benefit.

Also the article considers the question of the need to improve the quality of legal services, as for today the number and quality of lawyers does not correspond with each other. In order to improve the efficiency of management it seems necessary to consolidate normatively the institution of independent lawyer who personally responsible for the legality of "curated" organization. The presence of the independent lawyer should be mandatory for all commercial organizations with state participation and perhaps for the subjects of natural monopolies and public companies.

Keywords

Efficiency, services, lawyer, legal services, legislation.

References

1. Gavrilov, S.N. (2010), "On the interpretation of certain terms in the context of building of corporate quality management system of legal aid (services) in the legal

- profession" ["K voprosu o tolkovanii otdel'nykh terminov v kontekste postroeniya korporativnoi sistemy menedzhmenta kachestva yuridicheskoi pomoshchi (uslug) v advokature"], *Advokatskaya praktika*, No. 5, pp. 4-19.
2. Raizberg, B.A., Lorzovskii, L.Sh., Starodubtseva, E.B. (1996), "Services", *Modern Dictionary of Economics* ["Uslugi", *Sovremennyi ekonomicheskii slovar'*], INFRA-M, Moscow, p. 352.
 3. Savitskii, V.M. (1987), *Language of procedural law (questions of terminology)* [*Yazyk protsessual'nogo zakona (voprosy terminologii)*], Nauka, Moscow, 288 p.
 4. Sokolov, N.Ya. (2009), "Professional legal activity and reasons for disregard for the rule of law by lawyers" ["Professional'naya yuridicheskaya deyatel'nost' i prichiny narusheniya zakonnosti yuristami"], *Zhurnal rossiiskogo prava*, No. 9, pp. 114-126.
 5. Stepanov, D.I. (2005), *Services as an object of civil rights* [*Uslugi kak ob"ekt grazhdanskikh prav*], Statut, Moscow, 348 p.
 6. Stepashin, S.V. (2006), *Constitutional audit* [*Konstitutsionnyi audit*], Nauka, Moscow, 816 p.
 7. Velikonov, N.S. (2011), *Socio-economic efficiency of consulting services: Author's thesis* [*Sotsial'no-ekonomicheskaya effektivnost' konsaltingovykh uslug: avtoref. diss. ... kand. ekonom. nauk*], MGU im. M.V. Lomonosova, Moscow, 27 p.
 8. Vitryanskii, V.V., Braginskii, M.I. (2002), *Contract law. Book 3. Contracts for the execution of works and provision of services* [*Dogovornoe pravo. Kn. tret'ya. Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug*], Statut, Moscow, 1055 p.